

IMAGE OF THE EAST IN “LETTERS OF A RUSSIAN FROM PERSIA” BY N. F. MASALSKY

Maltseva Tatiana Vladimirovna^{1*}

Professor at Pushkin Leningrad State University,
St. Petersburg, Russia.

(date of receiving: October 2023; date of acceptance: December 2023)

Abstract

The article examines one of the works of documentary literature, which contains information about Persia in the mid-19th century. This kind of literature includes notes, letters and travel journals of Russian diplomats, military officers and travelers who visited Persia in the 18th – 19th centuries. This layer of literature has been practically unexplored. The article analyzes “Letters of a Russian from Persia” by Nikolai Fedorovich Masalsky, a professional military man and artilleryman. In 1839 he was sent to Persia to organize technical artillery institutions and train artillery officers. “Letters of a Russian from Persia” represent a reliable and valuable source of information about Persia. The “Letters” comprehensively describe the natural realities, religious, social, cultural and everyday aspects of the life of the Persians. Thematically “Letters” are included in the eastern text of Russian literature. They have signs of ambassadorial discourse. “Letters of a Russian from Persia” is in the form of an epistolary. From this point of view, the genre features of the text are analyzed: the structure of the epistolary, artistic means, style. The analysis establishes that descriptions of an unfamiliar geographical, social and cultural space and numerous Persian realities form the core of the travel narrative and have the properties of a guide to the country. The author’s innovation in the formation of new functional properties of a travelogue – the properties of a guidebook – is noted.

Keywords: Oriental Text; Embassy Travelogue; Guidebook; Epistolary; Image of the East; Persia.

1. E-mail: kafilit@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8432-4314>

* Corresponding author

ОБРАЗ ВОСТОКА В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ИЗ ПЕРСИИ» Н.Ф. МАСАЛЬСКОГО

Мальцева Татьяна Владимировна^{1*}

Профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: октябрь 2023 г.; дата принятия: декабрь 2023 г.)

Аннотация

В статье рассматривается одно из произведений документально-беллетристической литературы, которое содержит сведения о Персии XIX века. Эта литература включает в себя записки, письма, путевые журналы русских дипломатов, военных и путешественников, посещавших Персию в XVIII–XIX веках. Этот пласт литературы практически не изучен. В данной статье анализируются «Письма русского из Персии» Николая Федоровича Масальского, профессионального военного-артиллериста, который в 1839 году по высочайшему повелению был командирован в Персию. «Письма» имеют форму эпистолярия, поэтому с этой точки зрения анализируются жанровые особенности текста: структура эпистолярия и художественные средства. Тематически «Письма» входят в восточный текст русской литературы. Они имеют признаки посольского дискурса. В «Письмах» всесторонне описывается маршрут передвижения, натурные реалии, церемониал встреч с шахом и высокопоставленными чиновниками, религиозные, социальные, культурные, бытовые стороны жизни персиян. В ходе анализа устанавливается, что описания незнакомого географического, социального и культурного пространства и многочисленных персидских реалий составляют ядро путевого нарратива и имеют свойства путеводителя по стране. Определяется, что выбор способов описания дескрипций травелога является формой проявления авторского начала в документальном тексте. Отмечается новаторство автора в формировании новых функциональных свойств травелога-путеводителя.

Ключевые слова: Восточный Текст; Посольский Травелог; Путеводитель; Эпистолярный; Образ Востока; Персия.

1. E-mail: kafplit@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8432-4314>

* Ответственный автор

Введение

«Письма русского из Персии» продолжают традицию восточного травелога и посольского дискурса. В таких текстах «сформировались особые элементы наррации для передачи констант посольского текста: натурные описания, описания социального и культурного пространства, авторские комментарии, способы освоения иноязычных названий и слов» (Мальцева 2022. 112–113).

«Письма русского из Персии» опубликованы в 1844 году под инициальным псевдонимом «Н.М.». Псевдоним был расшифрован авторами «Опыта словаря псевдонимов русских писателей» (Карцов, Мазаев 1891. 92). По их мнению, автором «Писем русского из Персии» был Николай Федорович Масальский. «Письма русского из Персии» Масальского рассматривались историками в диссертациях Ларина А.Б. (Ларин 2010), Ларионовой А.Ю. (Ларионова 2012), Бугаевой А.Г. (Бугаева 2009), статье А.Б. Ларина (Ларин 2009). С литературоведческой точки зрения произведение Н.Ф. Масальского «Письма русского из Персии» исследуется впервые.

Источников биографических сведений о генерале артиллерии князе Н.Ф. Масальском нами обнаружено немного (Редакция. 204. Список генералам. 355–356; Масальский. 218). Известно, что он был командирован в Персию царским правительством в 1839 году, проживал в Тегеране в посольской миссии, много путешествовал по стране. Кандидатура Н.Ф. Масальского для командировки в Персию выбрана была не случайно – он владел персидским языком, о чем неоднократно упоминал в «Письмах». В силу профессии и не афишируемой цели путешествия «Письма русского из Персии» Н.Ф. Масальского имеют некоторое отличие от текстов предшественников (см.: Мальцева 2019). Сам автор указал на причину особенностей своего произведения так: «Мой военный глаз совершенно не сходен с гражданским». Наша задача – выявить ядро посольского дискурса в «Письмах» и объяснить причину появления новых компонентов восточного травелога.

Основная часть

Материал и методы

Материалом для анализа является путевой травелог «Письма русского из Персии» в двух томах Н.Ф. Масальского ([Масальский Н.Ф.] Н.М. 1841; цитаты в статье приводятся по этому изданию и далее в тексте «Письма». – Т.М.). Мы рассматриваем этот текст как авторский субтекст посольского дискурса, входящего в текстовое единство восточный текст русской литературы, поэтому в статье применен контекстный анализ текста в границах посольского дискурса. Текст исследуется в рамках методики, описанной нами в статье «Образ Востока в посольском дискурсе» (Мальцева 2022), где устанавливается тематическое ядро посольского текста. С целью уточнения отбора и принципов натуральных описаний и восточных дескрипций, а также определения авторской позиции в их оценке и способе описания применяется жанровый анализ текста.

Результаты

Н.Ф. Масальский пробыл в Персии почти полтора года – с мая 1839 по октябрь 1840 года. Впечатления от поездки записывались по ходу путешествия и составили несколько тетрадей. Автор уточняет, что описывает только то, что видел сам: «Праздники, наиболее торжественные, я опишу, когда **уввижу их сам**» (письмо XVI; подчеркнуто нами. – Т.М.); «Я говорю по убеждению, а не по предубеждению; смотрю на все своими глазами, – и рассказываю, что вижу» (письмо IX).

Фактически текст имеет форму эпистолярная: в нем имеется адресат (автор называет его «любезный друг»), текст состоит из писем (всего писем 32), в некоторых письмах присутствуют этикетные формы приветствия и прощания. В самом тексте Масальский называет свои записи по-разному: журнал («... пока лошади едят ячмень, записываю кое-что в своем журнале»), дневник

(«Теперь я расскажу о городе без помощи своего дневника, в который я не успел еще записать об нем ни слова»), письма («в следующем письме скажу тебе о нем (о Тавризе. – Т.М.) хоть что-нибудь»).

В целом, «Письма» представляют собой автодокументальный текст полижанровой природы, который имеет признаки всех упомянутых автором жанров: от журнала в нем – маршрутизация как основа сюжета, датировка маршрута и описание местоназначений маршрута; от дневника – авторские размышления, описания природы, многочисленные стихотворные и прозаические цитаты (например, из Плутарха, «Паломничества Чайльд-Гарольда» Байрона, Монтескье, Вольтера, Фирдоуси, Шатобриана, Жуковского и др.); от эпистолярного – композиция текста и свободный стиль. Форма письма предоставляет автору свободу в выборе объектов описания, их оценке и открытом проявлении эмоций. Адресата писем и сам факт его наличия пока установить не удалось. Тем не менее считаем, что письмо здесь является литературным приемом. Об этом свидетельствует тот факт, что каждое письмо имеет тематическую направленность, указанную в оглавлении письма. «Письма» поражают объемом и научным подходом к описанию путешествия. Если часть писем – ознакомительные, маршрутные (например, «Письмо I. Въезд в Персию. Дорога до Тавриза»), то последующие письма указывают на тщательную подготовку, сбор и систематизацию тематического материала (например, «Письмо XX. Весна. Архитектура. Мебель. Фабрики. Образование. Воспитание. Науки. Учение. Типография. Школы. Мушкетеры. Язык. Письмо. Литература» и др.). В таких письмах обильно присутствуют ссылки на труды прошлых и современных исследователей Персии и цитаты из них. Так, он ссылается на «Дневник путешествия...» Ж. Шардена, описывая историю города Казбина (письмо IV), денежную систему Персии, подати и откупы в казну (письмо XIV). Делает отсылку к «Истории Персии» Д. Малькольма, описывая историю музыкальной культуры Персии (письмо

XXIII). Описывая удивительный таврический мрамор, который добывают вблизи Урмийского озера, Масальский в авторском переводе с французского языка цитирует фрагмент путешествия по Персии Д.Д. Мориера (письмо IV) и т.д. Также цитирует Коран во французском переводе переводчика французского посольства в Персии Альбера (Альбина) де Биберштейна, опубликованный в 1840 году, и даже в письме XXIV дает собственный перевод 1 главы Корана с французского издания Биберштейна. Кроме того, автор часто использует латинские термины. Эти примеры доказывают, что «Письма» были тщательно подготовлены к изданию. «Письма» являются не спонтанным личным свободным откликом на увиденное, не эмоциональной рефлексией очевидца или участника на отдельные факты и события. Это скрупулезно подготовленный, оснащенный фактами и личными впечатлениями композиционно организованный документально-беллетристический полижанровый текст. Не случайно «Письма» были напечатаны 4 года спустя после путешествия.

Предполагаем, что «Письма» являются первым русскоязычным восточным травелогом-путеводителем по Персии, так как содержат всестороннюю информацию об этой стране (география, климат, история, политический строй, религия, культура, нравы и обычаи). Автор стремился к достоверности, исторической точности, научности и одновременно к занимательности текста, оснащая его устными преданиями и этнографическими подробностями.

В произведении присутствуют все черты восточного травелога. Рассмотрим их.

1. Картографирование чужого пространства

Перед Масальским стояла задача уточнения карты Персии, как и в других текстах посольского дискурса (см. статью «Стратегия топонимической

номинации чужого пространства в восточном посольском дискурсе»: Мальцева 2023), тем более что автор справедливо отмечал: «Географические карты здешних мест вообще не верны, сколько я мог видеть на деле; а карта <...>, которую руководствуюсь, кажется уже и очень не верна: на ней встречаешь горы, которых зачастую на дороге вовсе нет, и видишь степи там, где большие горы!» (письмо XXVI). Н.Ф. Масальский подробно описал свой маршрут от Тавриза до Тегерана: населенные пункты, ландшафтные объекты, караван-сарай. Но при этом обычные сведения о географических объектах автор дополняет подробными природными характеристиками. Приведем показательный пример. Так, описывая дорогу из Тавриза, автор дает, по его словам, «географический очерк» гор Кафлан-Ку, которые «дики, безлесны и пустынно; в геологическом отношении они очень любопытны: часто на них можно видеть целую классическую постепенность слоев, начиная от потопных (diluvians) и кончая известковым песчаником (liais) или даже мергелем, рухляком (terrain Keurlique). Слои идут иногда чрезвычайно горизонтально и постепенно переходят в направлении почти перпендикулярное! Встречается много угольной обманки, слюды и мелу» (письмо III). Это очень ценные практические наблюдения о природных ресурсах Персии.

В традициях восточного травелога автор дает незнакомые названия и их варианты курсивом, сопровождает переводом и комментариями: «река, которая называется *Сефид-руд*, т. е. белая река»; «*Адербеиджан* или *Азербиджан* (пегливийское слово, означающее *дом огня*)»; «Джульфа с одной стороны примыкала к *Зендеруту* (настоящее персидское название этой реки есть Зоенде-рут, т. е. рождающая река). В «Письмах» много новых топонимов, которые русскому читателю были не знакомы, так как маршрут Масальского и личные поездки не совпадали с маршрутами посольских миссий, поэтому топонимическую карту Персии Масальский значительно обогатил.

2. Натурные описания

Натурные описания составляют многочисленные характеристики объектов географического ландшафта, архитектуры и строительства, рукотворных садов, исторических памятников, городских достопримечательностей, этнографических объектов. Эти описания отличаются авторскими особенностями. Как и другие путешественники, Масальский отмечал богатство природы Персии: «...бесчисленное множество роз, разбросанных кустами и аллеями, везде, где только есть праздный клочок земли; <...> множества плодовых деревьев: тут и персики, и абрикосы, и айва, и гранаты, и груши, и винные ягоды, и финиковые деревья, словом все, что только может нежить вкус <...> Вот природа Востока» (письмо X). Но такой райский топоним не повсеместен. Чтобы показать климатические, географические и физические контрасты такой большой территории, автор активно использует прием дихотомии: жара/холод, пышность/скудость, богатство/бедность, слава/забвение, новое/старое: «Надобно сказать, что климат здесь удивительно разнообразен; на трех-четырех верстах, можно встретить сады, где прозябание чрезвычайно различно: в одном, розы уже отцветают, а в другом только что распустились; в одном плакучая ива развила уже свои длинные зеленые локоны, платан раздвинул уже широкие листья, а в другом все это едва лишь пробуждается – от зимнего сна!»; «Гавриз цветет под благодатным небом, а Миана сжигается под палящим солнцем, а между ними не более 160 верст!» и т.д.

При описании архитектуры городов подчеркивается общее ощущение новизны: «Как однако любопытно для европейца въехать в первый раз в восточный город! Все так необыкновенно в своей пестроте, все так занимательно в своем разнообразии, что глаз не знает, на чем остановиться!» Новаторством Масальского при описании поселений является его стремление дать историческую справку о происхождении городов, правителях, памятных событиях.

3. Описания социально-экономического и культурного пространства

Н.Ф. Масальский свободно передвигался по стране, осматривал достопримечательности, активно посещал массовые мероприятия, поэтому в письмах он представил живые зарисовки социальной, культурной и – впервые в восточном травелогге – религиозной жизни персиян. Главные топосы социально-культурной жизни персиян в описании Масальского – базар и мечеть. Много места в них отведено описанию ремесел и производств, которые определяют экономическую и торговую жизнь Персии. По мнению автора, Персия изобилует «всеми богатствами природы, и многими такими, которым позавидуют и европейцы: гилянский шелк, керманские шали, кошанские ткани, иранская хлопчатая бумага, ширазский табак, кошениль, и проч. А чего бы Персия не могла доставлять нам из Средней Азии? Кашемирские шали, драгоценные камни, красильные вещества, пряности, и множество других предметов роскоши и необходимости...» (письмо II). Любое поселение представляет собой восточный базар, на котором торгуют изделиями местных ремесел и сельского хозяйства.

Масальский отмечает, что базар – один из главных восточных топосов и культурных знаков Персии:

«Базар есть место сборища <...>; туда идут курить кальян, пить кофе, рассказывать свои новости, узнавать чужие, и покупать товары. Базары вообще великолепны на Востоке <...>. А разнообразие здесь истинно образцовое: под одним и тем же сводом найдешь кузнеца подковать лошадь, портного сшить платье, повара накормить чем хочешь, купца удовлетворить изящный вкус твой всеми восточными редкостями, шаями, шелковыми тканями, коврами, и проч., словом, тут все вместе, и роскошь, и нужда!» (письмо III).

Важнейший культурно-духовный топос Персии – мечеть. Описанию религии и ее атрибутов Масальский посвятил несколько писем. При этом он не

делает различия между религиями, они для него равны, о чем свидетельствует следующий фрагмент: «...в городе раздавалось множество голосов муэзинов, призывающих на молитву. Этот имеет свою прелесть; однообразный, несколько печальный напев их погружает в какую-то задумчивость, как вечерний звон нашего колокола! ... Входишь в самого себя и как будто вызываешь молитвы из души!» (письмо VI). «Молитва из души» объединяет все конфессии. Автор отмечает даже сходство ритуалов двух религий: «Замечательно, что в день нового года у персиян также красят яйца – как и у нас в Светлое Воскресение; а с ними являются и те же игры, что у нас! Я не мог узнать откуда взялся этот обычай; "так водится исстари", отвечали одни; "про то знает Бог", – отвечали другие»; «Есть также у персиян праздник, когда они целуются, – как мы в Светлое Воскресение: это в память того дня, когда Магомет при собрании целого народа обнял зятя своего Али и провозгласил своим преемником» (письмо XIX).

Масальский подробно описывает мусульманские ритуалы: праздник жертвы (Эйде-Курбан), когда в память жертвоприношения Авраама приносят в жертву верблюда (письмо XVIII), праздник Эйде-Катль в магаррем («первый месяц персидского года»), посвященный памяти имама Гусейна (письмо XIX); описывает институт муштеидов (священный сан) (письмо XX); пятничное богомолье (Джума) (письмо XXI).

Масальский делает краткий обзор домашней жизни, развлечений, обычаев персиян: охота, борьба, ристалища на лошадях, шахматы, музыка, танцы, одежда и обувь, увеселения, песни. Таким образом, жизнь персиян была узнана и описана автором со всех сторон.

4. Посольский церемониал

Общая оценка восточного этикета, данная Масальским, достаточно иронична, но правдива: «Что шаг, то поздравление, поклон, или визит; что

день, то посол с осведомлением о здоровье, или приветственное письмо; словом, этикету столько, приличий такая куча, что все вместе составляет самый узорчатый персидский ковер церемоний, на котором покоится вся жизнь персиянина» (письмо VI). Н.Ф. Масальский несколько раз встречался с Магомед Шахом, много раз с первым министром Хаджи Мирзой Агаси, другими высокопоставленными лицами, поэтому достаточно подробно описал посольский церемониал приема (письмо VIII. Летний лагерь Аргования. Хребет Эльбурс. Шахский лагерь. Представление первому Министру. Хаджи-Мирза-Агаси. Представление Шаху). Здесь описан состав свиты, формулы приветствия, прощания, угощение, правила беседы. Но при этом даны и живые подробности жизни летней шахской резиденции. Так, «сотни слуг и просителей толпятся у дверей», «дверь министерской палатки осаждается чуть не целым Тегераном»; даны живые портреты шаха и первого министра, дословно приведена беседа с министром и шахом.

В целом, отмечая разницу характеров, менталитета, быта и обычаев как разных народов, населяющих саму Персию, так и персов и иностранцев, Н. Ф. Масальский делает вывод о необходимости добрососедства: «...каждый клочок земли нашего света составляет часть целого, от которого он в совершенной зависимости; все государства так связаны между собою общими выгодами, что нельзя отделить одно, не произведя потрясений в другом! Во всем мире есть одна общая мысль – благосостояние, но эта мысль может осуществиться только с общего согласия, только общим усилием...» (письмо XI).

Заключение

Мы рассмотрели восточный травелог «Письма русского из Персии» (1844) Николая Федоровича Масальского. Включенность автора в повествование и его присутствие во всех описываемых событиях позволило установить, что

«Письма» являются произведением автодокументальной прозы сложной жанровой природы: формально являясь эпистолярием, произведение имеет свойства путевого журнала и дневника. Полижанровость позволяет включать в текст исторические и статистические сведения, цитаты из научно-исторических источников, личные рассуждения, описания природы, климата, ремесел, военного дела, реалий культуры, социальной жизни, религии, образования, воспитания и т.д. Установлены источники, на которые опирался Масальский в описании истории Персии. Универсальность этих сведений позволяет считать «Письма русского из Персии» первым русскоязычным тревелогом-путеводителем. Автор стремился к достоверности, исторической точности, научности и одновременно к занимательности текста, оснащая его устными преданиями и этнографическими подробностями.

В ходе анализа было выявлено, что маршрут является нарративной основой текста; тексту присущи функции посольского дискурса, что включает картографирование чужого пространства, описание посольского церемониала, описание социально-культурного пространства и натурные описания. Описание социально-экономического и культурного пространств включает характеристику менталитета и социальной стратификации, ремесел, обзор домашней жизни, развлечений, обычаев персиян. Установлено, что главные топосы социально-культурной жизни персиян в описании Масальского – базар и мечеть. Отмечено новаторство Масальского в подробном описании религии мусульман и ее обрядности.

Литература

- 1- Бугаева А.Г. (2009). *Российско-иранские торговые и дипломатические отношения первой половины XIX века*: дис. ... канд. ист. наук. Иваново. 229 с. URL: <https://www.disscat.com/content/rossiisko-iranskie-torgovye-i-diplomaticheskie-otnosheniya-pervoi-poloviny-xix-veka> (дата обращения: 10.09.2023)

- 2- Карцов В.С., Мазаев М.Н. (1891). *Опыт словаря псевдонимов русских писателей*. — Санкт-Петербург: Типо-литография И. А. Ефрона. 158 с.
- 3- Ларин А.Б. (2009). *Николай Федорович Масальский и русские артиллеристы в Персии в 1839–1840 гг.* // *Онтология кризиса в пространстве и времени человека: сб. материалов междисциплинарной научной конференции молодых ученых и специалистов*. — Самара: Порто-принт. С. 135–138.
- 4- Ларин А.Б. (2010). *Российская политика в Иране в 30-е – середине 50-х гг. XIX века*: дис... канд. ист. наук. Самара, 283 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskaya-politika-v-irane-v-30-e-seredine-50-kh-gg-xix-veka> (дата обращения: 10.09.2023)
- 5- Ларионова А.Ю. (2012). *Формирование образа Персии и персов в России и СССР в 1800–1971 гг.*: дис. ... канд. ист. наук. Москва. 172 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-obraza-persii-i-persov-v-rossii-i-sssr-v-1800-1971-gg> (дата обращения: 10.09.2023)
- 6- Мальцева Т.В. (2019). *Изображение Персии в русской документальной прозе XIX века («Путешествие в Персию» А. Д. Салтыкова)* // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42828075/> (дата обращения: 10.09.2023) EDN: FHNXPA. DOI: 10.29252/iarll.13.2.81
- 7- Мальцева Т.В. (2022). *Образ Востока в посольском дискурсе (введение в тему)* // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49544526> (дата обращения: 10.09.2023) EDN: WBLJAR. DOI: 10.61186/iarll.20.97
- 8- Мальцева Т.В. (2023). *Стратегия топонимической номинации чужого пространства в восточном посольском дискурсе* // *Art Logos*. № 3(24). С. 79–95. DOI 10.35231/25419803_2023_3_79. EDN KPJBDE.
- 9- *Масальский Николай Федорович* (1911–1915). *Военная энциклопедия* / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб.: Изд-во «Товарищество И. В. Сытина». Т. 15. С. 218.
- 10- [Масальский Н.Ф.] Н.Ф. (1844). *Письма русского из Персии*. В 2 частях. Санкт-Петербург: Изд-во «Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи». 352 с.
- 11- [Редакция] (1877). *Генерал-адъютант, князь Н. Ф. Масальский, начальник артиллерии действующей армии* // *Всемирная иллюстрация*. Т. 17, № 427. С. 204.
- 12- *Список генералам по старшинству* (1872). Исправлено по 1-е августа. СПб.: Военная типография. С. 355–356. URL: http://militera.lib.ru/enc/spisok_gen1872/index.html (дата обращения: 10.09.2023)

Bibliography

- 1- Bugaeva A.G. (2009). *Rossijsko-iranske torgovye i diplomaticheskie otnosheniya pervoj poloviny XIX veka*: dis. ... kand. ist. nauk. Ivanovo. 229 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiisko-iranske-torgovye-i-diplomaticheskie-otnosheniya-pervoi-poloviny-xix-veka> (data obrashhenija: 10.09.2023)
- 2- Karcov V.S., Mazaev M.N. (1891). *Opyt slovarja psevdonomov russkih pisatelej*. —Sankt-Peterburg: Tipografija I. A. Efrona. 158 s.
- 3- Larin A.B. (2009). *Nikolaj Fedorovich Masal'skij i russkie artilleristy v Persii v 1839–1840 gg.* // Ontologija krizisa v prostranstve i vremeni cheloveka: sb. materialov mezhdisciplinarnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i specialistov. —Samara: Porto-print. S. 135–138.
- 4- Larin A.B. (2010). *Rossijskaja politika v Irane v 30-e – seredine 50-h gg. XIX veka*: dis... kand. ist. nauk. Samara, 283 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskaya-politika-v-irane-v-30-e-seredine-50-kh-gg-xix-veka> (data obrashhenija: 10.09.2023)
- 5- Larionova A.Ju. (2012). *Formirovanie obraza Persii i persov v Rossii i SSSR v 1800–1971 gg.*: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva. 172 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-obraza-persii-i-persov-v-rossii-i-sssr-v-1800-1971-gg> (data obrashhenija: 10.09.2023)
- 6- Mal'ceva T.V. (2019). *Izobrazhenie Persii v russkoj dokumental'noj proze XIX veka («Puteshestvie v Persiju» A. D. Saltykova)* // Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42828075/> (data obrashhenija: 10.09.2023) EDN: FHNXPA. DOI: 10.29252/iarll.13.2.81
- 7- Mal'ceva T.V. (2022). *Obraz Vostoka v posol'skom diskurse (vvedenie v temu)* // Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49544526> (data obrashhenija: 10.09.2023) EDN: WBLJAR. DOI: 10.61186/iarll.20.97
- 8- Mal'ceva T.V. (2023). *Strategija toponimicheskoi nominacii chuzhogo prostranstva v vostochnom posol'skom diskurse* // Art Logos. № 3(24). S. 79–95. DOI 10.35231/25419803_2023_3_79. EDN KPJBDE.
- 9- *Masal'skij Nikolaj Fedorovich* (1911–1915). Voennaja jenciklopedija / Pod red. V. F. Novickogo i dr. SPb.: Izd-vo «Tovarishhestvo I. V. Sytina». T. 15. S. 218.
- 10- [Masal'skij N.F.] N.F. (1844). *Pis'ma russkogo iz Persii*. V 2 chastjah. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Tipografija Shtaba Otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi». 352 s.
- 11- [Redakcija] (1877). *General-ad#jutant, knjaz' N. F. Masal'skij, nachal'nik artillerii dejstvujushhej armii* // Vsemirnaja illjustracija. T. 17, № 427. S. 204.

- 12- *Spisok generalam po starshinstvu* (1872). Ispravleno po 1-e avgusta. SPb.: Voennaja tipografija. S. 355–356. URL: http://militera.lib.ru/enc/spisok_gen1872/index.html (data obrashhenija: 10.09.2023)

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Maltseva Tatiana Vladimirovna (2024). IMAGE OF THE EAST IN “LETTERS OF A RUSSIAN FROM PERSIA” BY N. F. MASALSKY. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 12(1), 43-58.

DOI: 10.61186/iarll.23.3

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/304>

تصویر شرق در «نامه‌های یک روس از ایران» اثر ن.ف. ماسالسکی

تاتیانا ولادیمیروونا مالتسوا*

استاد دانشگاه دولتی آ.س. پوشکین لنینگراد،
سن پیتربورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۳؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۳)

چکیده

این مقاله به بررسی یکی از آثار ادبیات مستند می‌پردازد که حاوی اطلاعاتی درباره ایران در سده نوزدهم است. این اثر شامل یادداشت‌ها، نامه‌ها، سفرنامه‌های دیپلمات‌های روسی، افسران نظامی و مسافرانی است که در سده‌های ۱۸ تا ۱۹ از ایران دیدن کرده‌اند. این لایه از ادبیات عملاً ناشناخته مانده است. این مقاله به تحلیل «نامه‌های یک روس از ایران» نوشته نیکالای فدوروویچ ماسالسکی، افسر تخصصی توپخانه می‌پردازد که در سال ۱۸۳۹ به دستور مقام‌های بالای حکومتی به ایران فرستاده شد. «نامه‌ها» به شکل ژانر نامه‌نگاری نوشته شده است. بنابراین، از این منظر، ویژگی‌های ژانری متن تجزیه و تحلیل می‌شود: ساختار ژانر نامه‌نگاری و ابزارهای ادبی به کار رفته در آن. از نظر موضوعی، «نامه‌ها» در زمره متون شرقی ادبیات روسیه جای می‌گیرد و به شکل گفتمان سفارتی هستند. «نامه‌ها» واقعیت‌های طبیعی، دیدارهای تشریفاتی با شاه و مقامات عالی‌رتبه، جنبه‌های مذهبی، اجتماعی، فرهنگی و روزمره زندگی ایرانیان را به طور جامع به تصویر می‌کشد. تحلیل نشان می‌دهد که توصیفات فضای جغرافیایی، اجتماعی و فرهنگی ناآشنا و کلمات و مفاهیم متعدد دارای بار فرهنگ ایرانی، هسته اصلی روایت سفر را تشکیل می‌دهد و می‌تواند یک راهنمای سفر باشند. مشخص شده است که انتخاب روش‌های توصیف شرح مطلب در سفرنامه، نوعی تجلی اصل نویسنده در متن مستند است. نوآوری نویسنده در شکل‌گیری ویژگی‌های عملکردی جدید سفرنامه-راهنمای سفر مورد توجه قرار گرفته است.

واژگان کلیدی: متن شرقی، سفرنامه سفارتی، کتاب راهنمای سفر، نامه‌نگاری، تصویر شرق، ایران.

1. E-mail: kafliit@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8432-4314>

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی- پژوهشی